

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

12/16/2015

«Художественное отражение
Инвалидного дома на острове
Валаам в творческих работах
художников военного поколения и
последующих».

МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

«ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИНВАЛИДНОГО ДОМА НА ОСТРОВЕ ВАЛААМ В ТВОРЧЕСКИХ РАБОТАХ ХУДОЖНИКОВ ВОЕННОГО ПОКОЛЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩИХ».

ИНВАЛИДЫ-ГЕРОИ РОССИИ

В военной истории России очень редко можно увидеть термин «инвалид». И это связано не с тем, что об инвалидах история умалчивала, а потому, что вплоть до начала Второй мировой инвалидность у военнослужащих вообще не считалась чем-то из ряда вон выходящим.

Множество солдат, возвращалось в строй после ранений, многих из них можно сейчас назвать инвалидами и лицами с ограниченными возможностями, но вернувшись в строй, они воевали наравне со всеми. Многие из них остались неизвестны, подвиги многих остались с нами во времени.

В числе героев Великой Отечественной войны имя Алексея Маресьева обычно называют одним из первых. Однако не многие знают, что помимо Маресьева, чей подвиг относится к апрелю 1942 года, в Красной армии было немало и других военнослужащих, оставшихся без ног, без рук и даже потерявших зрение, вернувшихся в строй.

Очень многие солдаты и офицеры кавалерии теряли руки и ноги, при этом продолжая служить. Так, без кисти левой руки командовал ротой георгиевский кавалер и военный историк Константин Попов.

Выпускник престижного Морского кадетского корпуса Александр Прокофьев-Северский записался в авиационно-морскую разведку одним из первых в 1914 году. Летом 1915 года в его аэроплане сдетонировала бомба –

самолёт разрушился, а сам лётчик получил тяжёлые травмы и потерял правую ногу. Учась ходить на протезе, Прокофьев-Северский занялся конструированием и разработал систему лыж для гидросамолётов, что позволило русской авиации действовать зимой. Добившись именного повеления Николая II, он смог вернуться в строй и воевал до середины 1917 года, приняв участие в 57 воздушных боях.

Корнет Юрий Гильшер, получивший в 1916 году травму в результате падения самолёта, которому из-за угрозы гангрены ампутировали левую ногу, но он нашёл в себе силы вернуться в отряд истребителей, вскоре возглавив его. Погиб лётчик в воздушном бою в июле 1917 года.

Примерно за полгода до Алексея Маресьева в госпитале Северного флота хирурги тщетно пытались спасти ноги лётчику 2-го гвардейского истребительного авиаполка Захару Сорокину. 25 октября 1941 года Сорокин совершил воздушный таран, при этом его собственный самолёт потерял управление и упал в тундре. За шесть суток пилот прополз по снегу 70 километров, отморозив в результате ноги. Лишившись обеих ступней, он сумел освоить протезы, вернулся в свой полк и продолжил сбивать немецкие самолёты. Отмечая заслуги Сорокина в охране морских караванов, в 1943 году военный атташе вручил ему орден Британской империи.

На Южном фронте воевал майор Григорий Кузьмин. В конце 1941 года, патрулируя небо в районе Брянска, он обнаружил девять немецких бомбардировщиков. В ходе завязавшегося боя Кузьмин сбил два вражеских самолёта, после чего пошёл на вынужденную посадку. Раненного в ноги лётчика подобрали и выносили крестьяне, однако затем о нём прознали немцы. Попав в плен, Кузьмин бежал из лагеря, месяц воевал в партизанском отряде, пока его не переправили через линию фронта. Уже в госпитале выяснилось, что всё это время пилот ходил на обмороженных ногах. Кузьмину ампутировали ступню на левой ноге и треть ступни на правой. После усиленных тренировок он всё же научился ходить на протезах, добился разрешения вернуться в строй и освоил новую модель самолёта. В апреле 1943 года, за четыре месяца до Маресьева, Кузьмину была вручена Золотая Звезда. Но Героем Советского Союза он успел пробыть недолго – в августе лётчик погиб в бою.

Всего без одной или без обеих ног в Красной армии воевали более десятка пилотов – Александр Грисенко, Иван Любимов, Илья Маликов, Леонид Белоусов и другие. А вот безруких пилотов во время Великой Отечественной оказался всего один – Иван Леонов.

В 1943 году во время выполнения аэрофотосъёмки позиций противника под Орлом самолёт лейтенанта Леонова был сбит. Сам пилот получил тяжелейшее ранение – снаряд раздробил ему плечевой сустав. В то время Леонову было всего 20 лет. Врачи спасли ему жизнь, но руку, плечевой сустав и лопатку им пришлось ампутировать. Оправившись от ран, Леонов сперва добился у командующего 1-й воздушной армией Михаила Громова разрешения остаться в войсках. Занимаясь штабной работой, он смастерил из лёгкого дюралюминия специальный протез, позволяющий ему управлять самолётом. Поначалу безрукому пилоту доверили перевозить почту на По-2, затем подключили к выполнению боевых задач. Иван Леонов провоевал до конца войны. В 1995 году Указом Бориса Ельцина ему было присвоено звание Героя России. Однако вскоре неожиданно выяснилось, что уже полвека, как Леонов является Героем Советского Союза – к Золотой Звезде его представили ещё в годы войны, но из-за ошибки госпитальных служащих лётчик был указан в документах как умерший от ран, и награда ушла в архив. Также за уникальную стойкость и непоколебимость имя Леонова занесено в Книгу рекордов Гиннеса.

Среди геройских подвигов советских солдат бывало и такое, что за штурвалом истребителя сидел почти слепой человек. Кадровый офицер Евгений Азаров воевал в авиации с первого дня войны. В 1943 году после тяжёлого ранения у него резко упало зрение, в результате медики решили отправить его в тыл. Обманув врачей, Азаров смог получить заключение о своей годности к службе. Но одно дело – бумага, а другое – настоящий бой. Глазами Азарова, ставшего к тому времени командиром эскадрильи, стал его ведомый. Заметив самолёт противника, он наводил на него истребитель Азарова, затем оттягивался назад и прикрывал командира хвост. Таким образом до конца войны Азаров сбил 15 немецких самолётов, заслужив звание Героя Советского Союза.

А вот младшему лейтенанту Ивану Драченко отсутствие глаза компенсировали злость и желание отомстить врагу. Летом 1943-го его Ил-2 был

сбит, потерявший сознание лётчик попал в плен. В ходе пыток садисты из фельджандармерии вырвали Драченко глаз, после чего отправили в лагерь. По пути пилот смог сбежать, добрался до своих и после лечения снова сел за штурвал штурмовика. Совершив 150 боевых вылетов, Иван Драченко отомстил фашистам с лихвой.

Гвардии полковник Евдокия Николаевна Завалий — единственная женщина-командир взвода морской пехоты в годы Великой Отечественной войны. "Дуськин взвод" наводил ужас на врагов, прозвавших командира морпехов "Фрау Черная Смерть". Начала войну санитаркой, четыре ранения, две контузии. Орден Красного Знамени, а после войны — замужество, дети и внуки.

Евдокия Николаевна Завалий родилась 28 мая 1926 (по другим данным — 1924) года в селе Новый Буг Новобугского района Николаевской области. Разночтения в годе рождения происходят из-за того, что в некоторых энциклопедиях указан 1924 год, а в ряде публикациях имеются ссылки на слова самой Завалий, которая неоднократно заявляла, что во время начала войны ей не исполнилось еще 16-ти.

Оккупанты с уважением называли ее Frau schwarzer Tod - "госпожа Черная Смерть", подразумевая черный цвет бушлатов находившихся в ее подчинении морских пехотинцев и ее собственную униформу.

За спасение командира Евдокия Николаевна Завалий получила орден Красной Звезды. Во время жестоких боев за Будапешт в феврале 1945 года морские пехотинцы несколько дней кряду безуспешно пытались пробиться к штаб-квартире фашистского диктатора Венгрии адмирала Миклоша Хорти. За руководство и реализацию этой операцией через подземные бункеры Евдокия Завалий была награждена орденом Красного Знамени.

Девушку дважды хоронили. Под Белгород-Днестровским, когда ночью форсировали лиман, чтобы захватить и удержать плацдарм до прихода главных сил. Ребята потеряли своего командира во время наступления, когда ее отбросило взрывной волной. Очнувшись, Евдокия увидела, как враги добивают наших раненых. Она чудом не выдала себя, когда в ее ногу вонзился штык — проверяли, жива ли. На рассвете истекающую кровью комвзвода подобрали местные жители.

Так ее имя появилось впервые на братской могиле в Белгород-Днестровском. Второй раз Евдокию Завалий похоронили уже в Болгарии. Ее фамилию также начертали на памятнике.

Гвардии лейтенант Евдокия Завалий участвовала в обороне Кавказа, в боях за Крым, Бессарабию, на Дунае, в освобождении Югославии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

После окончания войны девушке дали направление на учебу в военное училище, но четыре ранения и две контузии дали о себе знать. В 1947 году она демобилизовалась и уехала в Киев. Евдокия Завалий скончалась в Киеве всего за четыре дня до 65-летия Великой Победы.

Генерал Василий Степанович Петров еще при жизни стал легендой. Скульптор Валентин Зноба, принимавший участие в создании музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве, избрал его одним из прообразов Солдата Победы. Офицер, потерявший на фронте обе руки, дважды герой Советского Союза до самой смерти оставался в рядах вооруженных сил.

В госпитале Василий Петров попросил прицепить к вороту его рубахи карандаш и два месяца учился писать, держа его во рту. Сначала старательно выводил свою фамилию, потом – воинское звание.

Первое звание героя СССР гвардии капитан Петров, участвовавший в кровопролитных боях за освобождение Киева в 1943 году, получил, командуя 1850-м истребительным противотанковым полком, который два дня удерживал оборону знаменитого Букринского плацдарма. Офицер заменял убитых наводчиков, пока взрывом снаряда 21-летнему парню не оторвало обе руки до плеч. Чуть было не похоронили, посчитав убитым.

После лечения. Петрову предложили должность второго секретаря одного из райкомов партии в Москве, но он рвался на передовую.

Весной 1944 года, с разрешения верховного главнокомандующего И. В. Сталина, майор Петров был снова включен в состав действующей армии. Война шла в Германии. Там Петров спас от расправы своих подчиненных немца, который

стрелял в него, их командира. Когда его спросили, зачем он спас жизнь человеку, лишь по случайности его не убившему, советский офицер ответил: «Война заканчивается, и несправедливо лишать жизни человека».

Указом президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года за удержание плацдарма на Одере гвардии майор Петров Василий Степанович удостоен второй медали "Золотая Звезда" (№ 6091).

В 1963 году полковнику Петрову Василию Степановичу во время службы в небольшом городке Нестеров на Львовщине в должности заместителя командира 35-й бригады оперативно-тактических ракет постановлением Совета министров СССР присвоено очередное воинское звание – «генерал-майор».

Последние годы жизни генерал-полковник Василий Степанович Петров, который в марте 1994 года указом президента Украины пожизненно был оставлен на военной службе в Вооруженных Силах Украины, жил в Киеве. Василий Степанович.

Есть и сегодня примеры мужества и подлинного героизма среди инвалидов России. Тульский герой, родившийся 7 января 1959 года, лётчик и спортсмен в 1984 году в ходе Панджшерской операции был сбит зенитной ракетой «Стингер», 2,5 года провёл он по госпиталям и перенёс 12 тяжелейших операций и вопреки всем запретам врачей и чиновников вернулся в военную авиацию. И 18 апреля 1994 года Сергей впервые среди инвалидов совершил прыжок с парашютом на Северный полюс. А спустя год был награждён особой медалью «Золотая звезда» и званием Герой Российской Федерации.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИФИКИ ГЕНДЕРНОЙ СИСТЕМЫ В СССР

В самом общем смысле гендерная система (гендерный поря док) представляет собой совокупность социальных институтов, культурных норм и идеологии, определяющих сознание, поведение, роли и взаимодействие людей в зависимости от их пола.

Обычно установление социалистического строя в России связывают с политическими, экономическими, социальными изменениями. Гораздо реже

рассматривается трансформация гендерных отношений, хотя проведенные в этой сфере реформы носят не менее радикальный характер. В результате прошедших преобразований была разрушена традиционная гендерная система, основанная на четком разделении публичной (производственной) и частной (семейной) сфер и на главенстве мужчин и подчинении женщин во всех сферах жизни.

Начало этому процессу было положено провозглашением юридического равноправия мужчин и женщин. В первой Конституции РСФСР 1918 года равенство было провозглашено скорее как социалистический, чем гендерный принцип в следующей формулировке: «равны в свободе от эксплуатации граждане обоего пола». Конституция СССР 1936 года провозгласила, что «женщине предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни». При этом содержательно социальное равенство женщин определялось только как их активное участие наравне с мужчинами в индустриализации, коллективизации и других видах социалистического строительства. В начале 1930-х годов Сталин называет женщин «великой армией труда», «колоссальным резервом трудовых сил». Конституция СССР 1936 года провозгласила право на получение гарантированной работы (ст. 118) и одновременно объявляла труд обязанностью в государстве трудящихся (ст. 12). Индустриализация требовала массы дешевых рабочих рук. Коллективизация и массовое раскулачивание, основанные на искоренении индивидуального крестьянского хозяйства, подорвали экономические основы патриархальной сельской семьи и тем самым вынудили крестьянок идти на заработки в город. Вклиниваться в традиционно сложившуюся мужскую профессиональную структуру женщинам приходилось на любых условиях, и чаще всего это была физически тяжелая и мало оплачиваемая работа.

В результате проведенной в двадцатые годы XX века реформы брачно-семейного законодательства был отменен церковный и легализован гражданский брак; облегчены процедуры его заключения и расторжения, легализовано регулирование рождаемости, устранен юридический статус незаконнорожденного ребенка. Замужние женщины получили прежде отсутствовавшее у них право на свободу передвижения и не обязаны были жить со своими мужьями и всюду следовать за ними. Эти нововведения напрямую вытекали из марксистской

теории, которая определяла закабаление женщин в семье как препятствие для массового вовлечения женщин в общественное производство. Еще Энгельс описывал коммунистическую систему обобществления быта, то есть перенесение всех хозяйственно-бытовых и воспитательных функций семьи в общественные институты, распад индивидуальной семьи и свободный выбор партнеров для любви. Идеи «коллективизации быта» в сочетании с идеями Тэйлора о «научной организации труда» стали темой публицистических и художественных работ. Пролеткультовцы с восторгом описывали тейлоризированного пролетария, лишенного личных интересов и воли, растворившегося в массе рабочих единиц с номерами вместо имен, чья интимная жизнь контролируется государством. Роман-антиутопия Е. Замятина «Мы» рисует аналогичную картину: пронумерованные (а не поименованные) граждане вступают в интимные отношения в соответствии с предписаниями «Полового закона». Эти идеи воплощались в реальных политических документах того времени. Так, в одном из декретов местного Совета народных депутатов 1918 года было написано, что «по достижении 18 лет незамужняя женщина объявляется государственной собственностью. ...Она обязана встать на учет в “Отделе свободной любви” при комиссариате общественных дел. После записи она выбирает себе мужа-товарища среди мужчин от 19 до 50 лет. ...Желающие имеют право на выбор один раз в месяц. ...В государственных интересах мужчины от 19 до 50 лет имеют право на выбор всякой женщины, стоящей на учете в Отделе; согласие с ее стороны необязательно. Дети, рожденные вследствие таких союзов, будут считаться собственностью республики».

Якобы разрушая традиции и предлагая новые формы отношений, авторы этого декрета по существу воспроизводят патриархат в еще более жесткой форме. И сколь бы странным ни казался нам этот документ, он очень верно отражает глубинную сущность происходящих перемен: действительно, женщины и дети в 20–30-е гг. перестают быть собственностью мужа и становятся собственностью коммунистического государства.

Доктрина свободной любви поддерживалась и на государственном уровне. Народный комиссар здравоохранения и председатель Всероссийского Женсовета А. Коллонтай в своих многочисленных публикациях, руководствуясь «фундаментальными задачами рабочего класса», отвергала старые нормы

сексуальной морали, потому что обычная любовь «изолирует влюбленную пару от коллектива». Знаменитый в те годы социолог и психолог А. Залкинд также утверждал, что любовное поведение революционной молодежи должно подчиняться требованиям класса, а взаимное влечение мужчины и женщины должно происходить на основе их классовых качеств, а не мужественности или женственности. В революционную эпоху провозглашаются иные ценности: «трудовой коллектив постепенно поглотит и растворит в себе прежнюю буржуазную семью», а женщины, которых Коллонтай называла «пчелами трудовыми», в коммунистическом обществе перестанут зависеть от своих мужей и смогут обеспечивать себя за счет своих способностей. Более того, женщинам «больше не надо беспокоиться о своих детях. За них отвечает государство рабочих». Предполагалось, что гендерные различия также должны исчезнуть: как утверждала А. Коллонтай, «место замкнутой и эгоистичной семейной ячейки скоро займет одна большая семья трудящихся всей земли, в которой все мужчины и женщины будут прежде всего братьями и товарищами».

В 1930-е годы идеология свободной любви и «обобществления быта» сменились государственным контролем над семьей и материнством, вводится жесткая пронаталистская политика, в частности, с 1936 года запрещаются аборты, за нарушение этого запрета для женщин и врачей вводится уголовная ответственность. Критикуется идея семейного воспитания детей, поскольку «дети воспитываются родителями не для себя и не для них самих, а для страны». Материнство оценивается не как частное, а государственное дело, называется величайшей службой «своему народу и государству». Наряду с трудовыми пятилетками, была объявлена пятилетка «Охматмлада» (т. е. охраны материнства и детства), развивается массированная пропаганда общественного воспитания детей с грудничкового возраста в яслях и детсадах. Разумеется, это были вынужденные меры, потому что миллионы женщин, как и мужчин, работали в промышленности и на стройках, не имея никакой возможности заниматься не только воспитанием, но даже и физическим уходом за младенцами. Государство принимает постановления об усилении помощи многодетной «биологической матери»: «матерью-героиней», имеющей право на медаль и денежное вознаграждение, считалась женщина, родившая 10 и более живых детей. Усыновление и воспитание приемных детей не давало права на такое звание. Отсутствие звания «отец-герой» и соответствующих государственных почестей для

мужчин придает политический смысл репродуктивной роли женщины и одновременно символически исключает из этой сферы мужчину-отца.

В 1944 году Указ Президиума СССР объявляет законным только зарегистрированный брак, таким образом, свободные фактические браки оказывались незаконными, как и рожденные в них дети. Усложняется процедура развода, и сам он стал оцениваться как признак моральной неустойчивости; появилась даже практика исключения из партии «за развод» вне зависимости от его причин. Иными словами, государство взяло частную жизнь людей под жесткий контроль, одновременно изменив акценты в структуре женских ролей. Если в двадцатые и тридцатые годы XX в. акцентировалась производственная функция женщин, то с конца сороковых годов и до крушения советского строя женщинам предлагается гендерная роль работающей матери (где роль матери первична), а мужчинам – роль защитника Родины, работника и кормильца в семье. Сама семья определяется как «основная ячейка» общества с естественным разделением ролей по признаку пола, что апеллирует к фундаментальным биологическим отличиям мужчин и женщин.

Происходившие в последующие советские годы изменения – некоторая либерализация брачно-семейного законодательства, рост уровня образования женщин, в том числе и высшего, формальное «вовлечение женщин в процесс управления государством под руководством компартии» (т. е. квотирование депутатских мандатов в Верховный Совет) и прочее, сущностно не повлияли на сложившуюся гендерную систему.